

HISTORIOSOPHIC BASIS OF ETHNIC-CULTURAL DISUNITY OF THE MODERN UKRAINIAN SOCIETY

S. Storozhuk, Candidate of Philosophy, Associate Professor
National University of Life and Environmental Sciences of
Ukraine, Ukraine

Despite the fact that slogans related to ethnic-cultural and geographical disunity of modern Ukrainian society are often used in modern Ukrainian mass media and especially in presidential and parliamentary electoral programs, this problem has not become an important part of social and political thought in Ukraine. That is why the average citizens and even intelligentsia often do not adequately perceive such an idea. In the present article the author demonstrates historic, geographic and cultural grounds of ethnic-cultural disunity of the Ukrainian society.

Keywords: society, politics, speculation, nation, culture, historiography.

Conference participant

Наличие этнокультурного раскола в украинском обществе сегодня ни у кого не вызывает сомнения. Особенно выразительно он проявился во время и после президентских выборов 2004 года. Они вошли в украинскую историю под названием «оранжевая революция». Эти выборы очень выразительно показали, что в Украине не только полностью отсутствует политическая нация – политическое единство, но и то, что этнокультурные особенности регионов могут стать предметом тех политических спекуляций [4], что ставят под угрозу целостность украинского государства. Указанные проблемы особенно ярко проявились на, организованном региональной элитой восточно-украинских областей, съезде в Северодонецке. С новой силой проблемы украинского нациообразования отобразили парламентские выборы 2006 года. Они еще раз подчеркнули, что многие политические вопросы не цементируют украинскую нацию, а наоборот – делят ее на разные постсоветские политико-культурные сегменты [4].

Следует отметить, что почти все политические события в Украине XXI столетия ярко показывали отсутствие здесь не только политической, но и этнической наций или выразительной культурной целостности. Обратим внимание, что еще в 80-е годы прошлого века канадский историк Орест Субтельный в написанной им истории Украины доказал, что есть стойкая линия, которая разграничивает Украину на две части.

ИСТОРИСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАСКОЛА СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Сторожук С.В., канд. филос. наук, доцент
Национальный университет биоресурсов и
природопользования Украины, Украина

Несмотря на то, что в современных украинских СМИ и, особенно, предвыборных программах кандидатов в президенты и народные депутаты, часто используется лозунги, связанные с этнокультурным и географическим расколом современного украинского общества, все же эта проблема не стала важной частью социально-политической мысли Украины. Именно поэтому широкий круг населения, и даже интеллигенция, не всегда адекватно воспринимает эти идеи. В данной статье автор показывает исторические, географические и культурные основания этнокультурного раскола украинского общества.

Ключевые слова: общество, политика, спекуляция, нация, культура, историософия.

Участник конференции

Выяснилось, что в разных частях страны живут люди, у которых мировоззренческие ценности достаточно расходятся. Кроме того у них разный исторический опыт, противоположные геополитические устремления, отличается культурная и языковая ориентация, не сходятся они во взглядах относительно дальнейших украинских перспектив. Все эти отличия, по мнению О. Субтельного, обусловлены многовековыми историко-политическими процессами [1].

Обоснованная О. Субтельным мысль об «двоеделении» Украины, довольно интенсивно развивалась в работах известного современного публициста Н. Рябчука, который олицетворяет его в мифологизированной оппозиции «Львов – Донецк». Анализируя специфику этих географических регионов, автор довольно категорически утверждает, что эти украинские регионы проявляются как «два разных мира, две разные цивилизации», «два географических, идеологических, языково-культурных полюса». Вследствие этого, они не способны преодолеть внутреннюю пропасть, поскольку население восточного и западного региона Украины исповедует «непримиримые и несоединимые между собой исторические мифы и нарративы, видит не только прошлое, а и будущее края целиком иначе» [6].

Исторические, этнопсихологические и культурологические исследования XX столетия, полностью подтверждают тот факт, что в Украине действительно есть две исторически,

ментально и культурно образованные части. Они формировались под разным культурным влиянием и входили в состав разных империй. Вместе с тем, мы, соглашаясь с утверждениями украинского исследователя М. Шлемкевича, убежденные, что это отличие скорее культурно-политическое, чем географическое, поскольку «использование географических критериев в разные исторические периоды неодинаковое. Скажем, Волынь, Подляшье, Полесье до Первой Мировой войны принадлежали к Восточной Украине, а в междувоенный период находились под духовно-политическим влиянием Львова» [2, с. 344]. При чем, по мнению М. Шлемкевича, Восточной Украиной следует называть все то, что находится под «духовно-политическим влиянием Киева. Западной же Украиной называется все то, что духовно и политически оглядывается на Львов» [7, с. 24].

Обратим внимание, что принципиальные отличия между двумя частями Украины М. Шлемкевич проследивает уже в княжеские и казацкие времена. В частности, ученый убежден, что киевские князья в своей политической деятельности руководствовались иррациональными мотивами. В свою очередь, король Данил вел упрямую реалистическую борьбу «без романтических оснований». В казацкие времена выразителем такой реалистической политики был П. Конашевич-Сагайдачный, Шляхтич Галицкий. «Он, – по мнению ученого, – дал здоровой и молодой, сти-

хийной силе Запорожья ясную, умную идею, связывая ее с киевской интеллигенцией. Он, рациональный организатор запорожской военной силы, в своей осторожности не пытался бросить ее в борьбу против Польши и всю свою жизнь пил кумыс, подаваемый ему польской рукой. Когда же его наследники, под психологическим давлением запорожской стихии, решились на войну, они заплатили за это своими головами» [7, с. 26]. Фактически, политика П. Сагайдачного – это западно-украинский, галицкий рационализм, который противостоит восточно-украинскому романтизму. Существенно, что образ Б. Хмельницкого, по мнению М. Шлемкевича, коренным образом отличается. Ведь, его путь к гетманству – это «не путь сознательного и умного усилия, но путь внезапных пробуждений, неожиданных вдохновений, чудесных озарений» [7, с. 31]. Именно поэтому, заключает М. Шлемкевич, в его фигуре проглядывается «что-то барокковостихийное, что-то из внутренней силы и, пока еще не постижимого, богатства украинской души» [7, с. 31-32].

Причины выразительных психологических отличий населения двух украинских регионов, М. Шлемкевич усматривает, в первую очередь, в географических отличиях края, а затем и условиях жизни. Неуверенная и опасная степь притягивала «своеобразные и своевольные пласты населения», а в далекой от степи Галиции и лесистой окраине Волини можно было найти покой [2, с.344]. Именно это, по мнению ученого, сформировало два психологически отличных друг от друга типа украинцев. При этом все эти различия прослеживались на протяжении всей украинской истории.

На основе анализа географических, политических и культурно-психологических факторов формирования Восточной и Западной Украины, мы, бесспорно, имеем основания согласиться с тем, что «двоеразделение» украинского общества – это не политическая спекуляция, а специфика украинской реальности. Вместе с тем, такой вывод был бы ошибочным, о чем свидетельствует, например, движение Галиции на сближение со своими восточными «братьями» еще в начале XX столетия. Отсюда пришел Акт Соединения. Свойственно, что культур-

но-психологическую взаимосвязь Восточной Украины – Приднепровья и Западной – Галиции подтверждают и слова М. Грушевского о том, что Большая Украина в своем возрождении «обеими руками будет черпать из тех культурных и национальных средств, которые приговорила ей Галиция» [3, с.448].

Указанные нами факты культурного диалога между двумя украинскими регионами подтверждают и слова О. Назарука о том, что в Галиции «сформировалось историческое лицо украинского государства» [5, с. 37]. При чем, исследователь убежден, что галичане должны уберечь свою идентичность от влияния Востока и, временно, отмежевать себя от него. Он считал, что сила галичан в их «сплоченности», потому что, рассыпавшись, «их в скором времени воссала бы у себя чрезвычайно приветственная и живая поднепровская масса» [5, с. 42]. Свойственно, что обоснование приоритета галицкого «генотипа» в украинской нации у О. Назарука было тесно связано с идеей формирования Большой Украины (соборной Украины) – государственной фундамент («позвоночный столб») которой может быть основан только исторической традицией. Последняя, делает общество стойким «перед влиянием гайдамацтва в наиболее плохом для этого слова значении» [5, с.69].

Сформировавшееся еще в княжеские времена и присутствующее на протяжении всей украинской истории коренное отличие между двумя культурно-политическими регионами Украины, по мнению М. Шлемкевича, быстро нивелировалось после Второй Мировой войны, когда почти все западно-украинские земли были приобщены к СССР. Господствующий режим стремился любой ценой «овосточить» Западную Украину [2, с. 348]. Вместе с тем происходит и встречный процесс «огаличивание» Восточной Украины. В настоящее время, по мнению ученого, «Идет взаимное приближение, уподобление уклада жизни и уклада духа» [2, с. 348]. Соборность охватила украинцев не только географически и политически, но и психологически. Именно поэтому, на наш взгляд, нынешняя дискуссия относительно проблемы Востока-Запада Украины является скорее политической спекуляцией, чем реальной этнокультурной проблемой.

На основе проведенного анализа видим, что отсутствие в современной Украине развитой политической нации подпитывается политическими спекуляциями вокруг этнокультурных отличий регионов. Наличие в украинском обществе разных ментальных и культурных групп, бесспорно, но все же основательный историософский анализ показывает, что географически и исторически (политически) сформированные отличия одного этноса, были практически устранены советской властью. Соответственно, все нынешние политические лозунги и акции, которые культивируют мысль о двух отличных украинских регионах есть, не больше, чем политическая спекуляция, которая, однако, имеет разрушительное влияние на процесс консолидации украинского общества и формирование украинской политической нации.

References:

1. Алексеев В. «Линия Субтельного». Раскол сохраняется – это объективная реальность Украины / В. Алексеев // Киевский телеграф. – 2010. – 5–11 февраля.
2. Гринів О. Українська націологія: від другої світової війни до відродження держави [Історичні нариси] / Олег Гринів. – Львів: Світ, 2004.
3. Грушевський М. Галичина і Україна / М. Грушевський // Націоналізм. Антологія [Текст] / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий; літ.ред. Л. Білик. – К.: Смолоскип, 2000. – (Наукове товариство ім. Вячеслава Липинського).
4. Кафарський В. Українська політична чи етнополітична нація? [Електронний ресурс] / В. Кафарський // Політичний менеджмент. – К. – 2011. – №4 (49). – Режим доступу до статті: <http://www.politik.org.ua/vidmagcontent.php3?m=1&n=59&c=1310>
5. Назарук О. Галичина й Велика Україна. – Трактат, присвячений українським жінкам і військовим / О. Назарук. — Львів: Нова зоря, 1936.
6. Рябчук М. Дві України: реальні межі, віртуальні війни / М. Рябчук. – К.: В-Во «Критика», 2003.
7. Шлемкевич М. Галичанство / М. Шлемкевич. – Львів: “За вільну Україну”, 1997.